

Михаил Кузык
Юрий Симачев
Анна Федюнина
Алина Нугаева
Ольга Радина

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА КОМПАНИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА: ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Исследование выполнено за счет средств гранта АНО «Центр перспективных управленческих решений»

XXIII Ясинская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества
6 апреля 2022 г.

Государственная поддержка компаний: современный контекст

В последние десятилетия заметно ужесточились условия международной конкуренции, особенно на рынках товаров с использованием труда высокой квалификации. Как следствие, многие национальные правительства расширили практику проведения активной промышленной политики, направленной на осуществление структурных изменений в экономике (НИУ ВШЭ, 2018). Это, в частности, предполагает применение различных инструментов государственной поддержки, стимулирующих компании развивать деятельность в направлениях, соответствующих задачам и приоритетам государства, придерживаться определенных моделей поведения (Симачев, Кузык, 2020).

В России тема активной структурной политики и, соответственно, применения различных инструментов стимулирования компаний в последние годы весьма популярна и среди лиц, принимающих решения, и среди экспертов. При этом государство традиционно тяготеет к использованию инструментов прямой финансовой поддержки – несмотря на более высокие издержки применения и администрирования по сравнению с менее селективными формами поддержки, такими как налоговые льготы – поскольку это позволяет налагать на фирмы-получатели конкретные обязательства по достижению количественно измеримых результатов, которые затем используются органами власти в качестве подтверждения эффективности реализуемой политики (НИУ ВШЭ, 2018).

В настоящее время государством применяется значительное число инструментов финансовой поддержки, ориентированных на решение широкого спектра задач: стимулирование инвестиционной и инновационной активности компаний, проведение НИОКР по приоритетным тематическим направлениям, импортозамещение, развитие экспорта и др., однако их результативность и эффективность зачастую вызывает вопросы.

В условиях обострившихся бюджетных ограничений особое значение приобретает выявление преимуществ и недостатков различных инструментов поддержки, оценка их влияния на результаты деятельности фирм.

Современное состояние исследований в сфере государственной поддержки

В рамках экономической теории целесообразность государственной поддержки компаний традиционно соотносится с потребностью восполнения фундаментальных провалов рынка, связанных, прежде всего, с недостатком финансирования исследований и инноваций на докоммерческой стадии – когда общественные выгоды от соответствующих вложений заведомо превышают возможные доходы инвесторов (Nelson, 1959; Arrow, 1962; Usher, 1964), а также со сложностью выстраивания кооперации и сотрудничества между экономическими агентами с принципиально различающимися ценностями, мотивациями и «культурой» - такими как фирмы и университеты (Partha, David, 1994; Vozean, 2000).

Использование механизмов господдержки как способ компенсации отдельных провалов рынка неизбежно порождает издержки для развития рыночной среды, усиление «провалов государства» (Wolf, 1993; Радыгин, Энтов, 2012).

За рубежом вопросам государственной поддержки фирм традиционно уделяется очень большое внимание – количество соответствующих публикаций исчисляется сотнями (см., например, обзор в работах Correa et al. (2013), Castellacci, Mee Lie (2015), Caloffi et al. (2016), Dimos, Pugh (2016)).

Российские исследования масштабов и результативности государственной поддержки в основном связаны с макроэкономическим анализом, причем чаще – налогового стимулирования (Акиндинова и др., 2013; Алексеев и др., 2019; Иванова и др., 2009; Рыкова, Уткин, 2013; Суслина, Леухин, 2018). Работ, в которых на микроуровне анализируются вопросы распределения и результативности финансовой поддержки, достаточно мало (в качестве относительно недавних примеров можно упомянуть исследования Яковлева и др. (2020), Симачева и Кузыка (2020)), причем существенная часть из них акцентируется на поддержке инновационной деятельности фирм (Иванов и др., 2012; Симачев и др., 2014).

Основные направления и гипотезы исследования

Направления анализа

1. Особенности распределения финансовой поддержки государства в реальном секторе – на уровне отраслей, регионов, отдельных компаний, их размерных групп и др.
2. Ключевые факторы доступа компаний к финансовой поддержке государства
3. Влияние государственной поддержки на компании-получатели

Гипотезы

- H1. Финансовая поддержка федерального уровня смещена в сторону крупного и сверхкрупного бизнеса, высокотехнологичных и наукоемких отраслей, однако при этом ее получение характерно для компаний из регионов относительно низким уровнем социально-экономического развития
- H2. Доступ компаний к финансовой поддержке государства в существенной мере определяется предшествующим опытом ее получения
- H3. Государственная поддержка оказывает значимое позитивное влияние на рост фирм (динамику выручки и занятости) и в меньшей степени сказывается на эффективности их деятельности (производительности труда и рентабельности)
- H4. Для малого и среднего бизнеса государственная поддержка обеспечивает более значимые эффекты, нежели для крупных фирм

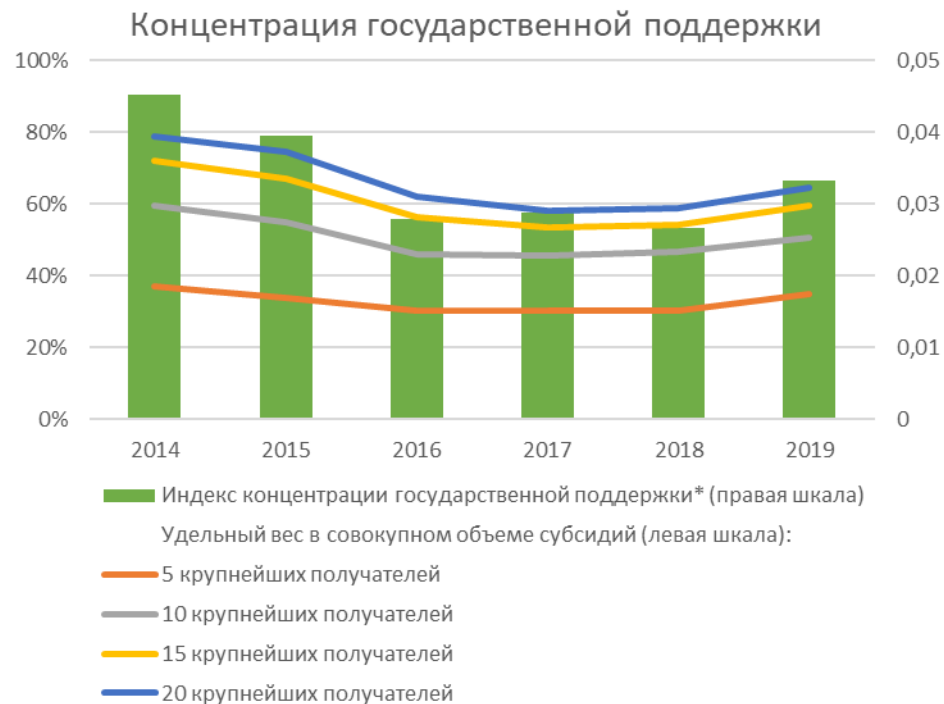
Используемые данные

- Данные из Реестра соглашений о предоставлении субсидий федерального бюджета Единого портала бюджетной системы РФ за период с 2014 по 2019 год по всем доступным субсидиям (наименование получателя, размер субсидии, ГРБС)
- Данные из базы Bureau van Dijk Ruslana по полному кругу предприятий реального сектора, по которым доступна информация о выручке и численности работников за период с 2015 по 2019 год (наименование, отраслевая и региональная принадлежность, организационно-правовая форма, конечный собственник, дата создания, выручка, численность работников, прибыль и др.)
- Данные ФТС России о компаниях-экспортерах за 2014-2018 годы (наименование, объем экспорта)

В результате сформирован единый массив данных о 637 тыс. компаний реального сектора, из которых 5,4 тыс. получали в 2014-2019 государственные субсидии

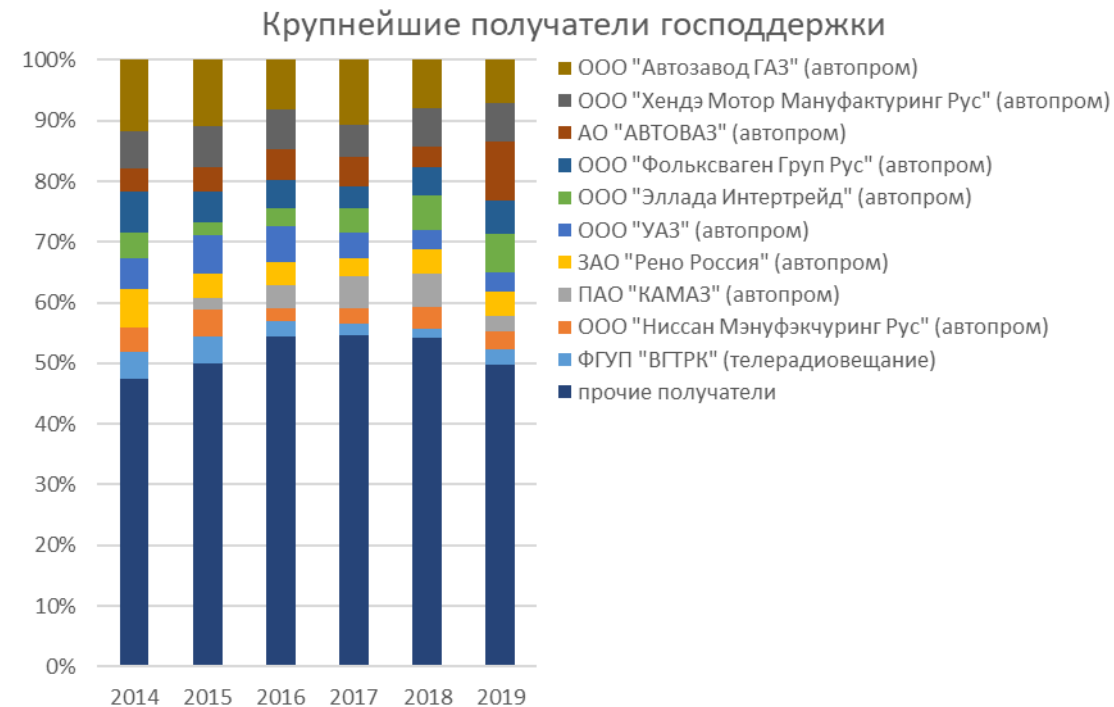


Распределение господдержки: компании



Финансовая поддержка компаний реального сектора характеризуется высоким уровнем концентрации: в рассматриваемый период на 5 крупнейших получателей приходилось не менее 30% поддержки, на 10 компаний – 46%-60%.

В целом за рассматриваемый период свыше четверти поддержки пришлось на 4 компании, свыше половины – на 11 компаний.



Среди крупнейших получателей субсидий явно преобладают компании автомобилестроения: 9 из 10 фирм, лидирующих по объемам поддержки, представляют автомобильную отрасль. В топ-20 получателей поддержки помимо автопрома (14 компаний) представлены сектор телерадиовещания (2), транспорт (2), сельскохозяйственное машиностроение и сфера ИТ (по 1 компании).

Распределение господдержки: отрасли (1)

Отраслевая структура поддержки по объемам финансирования



Доля субсидий автопрому составляла в рассматриваемый период от 46 до 56% общего объема поддержки реального сектора.

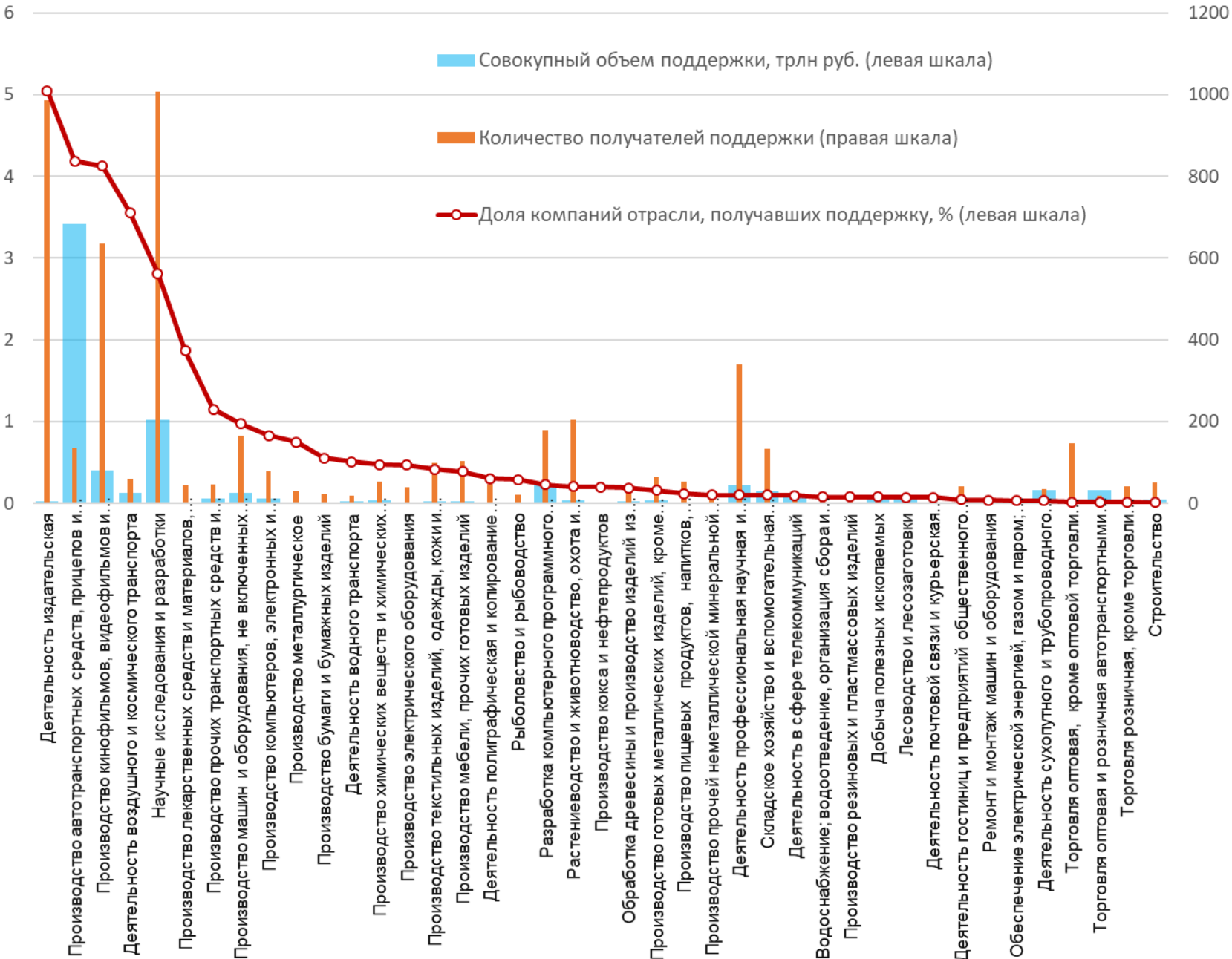
Отношение господдержки к объему производству автопрома устойчиво росло, достигнув в 2019 году 42%.

На каждого работника среднесписочного состава организаций автомобильной отрасли в целом за 2014-2019 годы пришлось около 12 млн руб. субсидий.

Второй по величине поддержки являлась научная отрасль; при этом ее доля в общем объеме субсидий реальному сектору увеличилась в рассматриваемый период с 7 до 16%.

Удельный вес субсидий трубопроводному транспорту сократился с 7 до 1,3%, телекоммуникационному сектору – с 7 до 0,6%.

Распределение господдержки: отрасли (2)



Если по объемам поддержки безусловным лидером является автопром, то по числу поддержанных компаний лидируют научная отрасль, издательская сфера и индустрия кино и телевидения.

«Охват» компаний реального сектора господдержкой весьма невелик - за рассматриваемый период получателями субсидий стали лишь 0,2% фирм. В лидирующих в данном отношении издательской сфере, автомобильной отрасли и индустрии кино и телевидения доля получателей поддержки составляет 4-5%.

Распределение господдержки: отрасли (3)

Взаимосвязь отраслевых параметров государственной поддержки за 2014-2019 годы с базовыми характеристиками отраслей: коэффициенты корреляции Пирсона

Характеристики отраслей	Характеристики государственной поддержки за 2014-2019 годы			
	Количество получателей поддержки	Совокупный объем поддержки	Доля получателей поддержки в общем числе организаций отрасли	Индекс концентрации поддержки
Объем ВДС	-0,074	-0,083	-0,267*	-0,003
Среднесписочная численность работников	-0,047	-0,075	-0,331**	-0,151
Рентабельность продаж	0,033	-0,015	-0,008	-0,093
Рентабельность активов	-0,001	-0,188	0,013	-0,098
Налоговая нагрузка	0,161	-0,04	-0,025	0,008
Индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана	-0,275	-0,010	-0,032	0,512***

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных исследования, данных Росстата, ФНС России.

Ни объем поддержки, ни количество ее получателей не демонстрируют значимой связи с размером отраслей (объемом ВДС)

Господдержка нейтральна к уровню рентабельности отраслей.

Частота поддержки отрицательно связана с численностью их работников отраслей – таким образом, на отраслевом уровне поддержка не имеет ярко выраженного социального характера.

Объем и частота господдержки не связаны с налоговой нагрузкой на отрасли – финансовая поддержка в общем случае не выступает инструментом компенсации неблагоприятных отраслевых налоговых режимов.

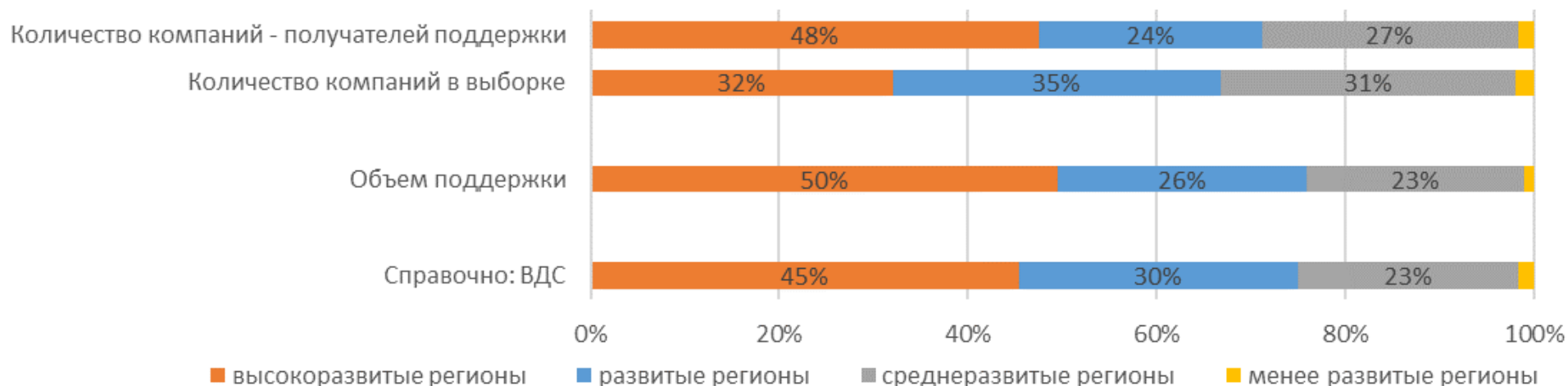
Концентрация поддержки положительно связана с уровнем рыночной концентрации в отраслях, что отражает общий акцент государственной политики на поддержку крупных игроков.

Распределение господдержки: регионы (1)

В региональном разрезе явным лидером поддержки является Москва, на которую приходится треть общего числа получателей и совокупного объема субсидий. У следующего вторым Санкт-Петербурга – 8% получателей и 12% субсидий.

По объемам поддержки лидируют регионы, на территории которых расположены крупные предприятия автомобилестроения: вслед за Москвой и Санкт-Петербургом - Нижегородская, Самарская, Калужская, Калининградская, Ульяновская и Московская области, а также Республика Татарстан.

Структура господдержки в зависимости от уровня развития региона



Источник: рассчитано авторами на основе базы данных исследования с использованием подхода (Григорьев и др., 2011).

Государственная поддержка заметно смещена в сторону наиболее высокоразвитых регионов в ущерб, прежде всего следующей по уровню развития группе.

Региональная структура поддержки близка структуре ВДС.

Распределение господдержки: регионы (2)

Взаимосвязь региональных параметров государственной поддержки за 2014-2019 годы с базовыми характеристиками отраслей: коэффициенты корреляции Пирсона

Характеристики регионов	Характеристики государственной поддержки		
	Количество получателей поддержки	Совокупный объем поддержки	Доля получателей поддержки в общем числе организаций реального сектора
ВРП	0,956***	0,872***	-0,092
Подошовой ВРП	0,063	0,062	0,098
Среднесписочная численность работников организаций реального сектора	0,883***	0,836***	-0,177
Уровень безработицы	-0,279**	-0,331***	0,187
Индекс инновационного развития	0,444***	0,495***	-0,208*
Инвестиционный потенциал	0,349***	0,375***	-0,480***
Инвестиционный риск	-0,262**	-0,294***	0,397***

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных исследования, данных Росстата, НИУ ВШЭ, РАЭК-Аналитика.

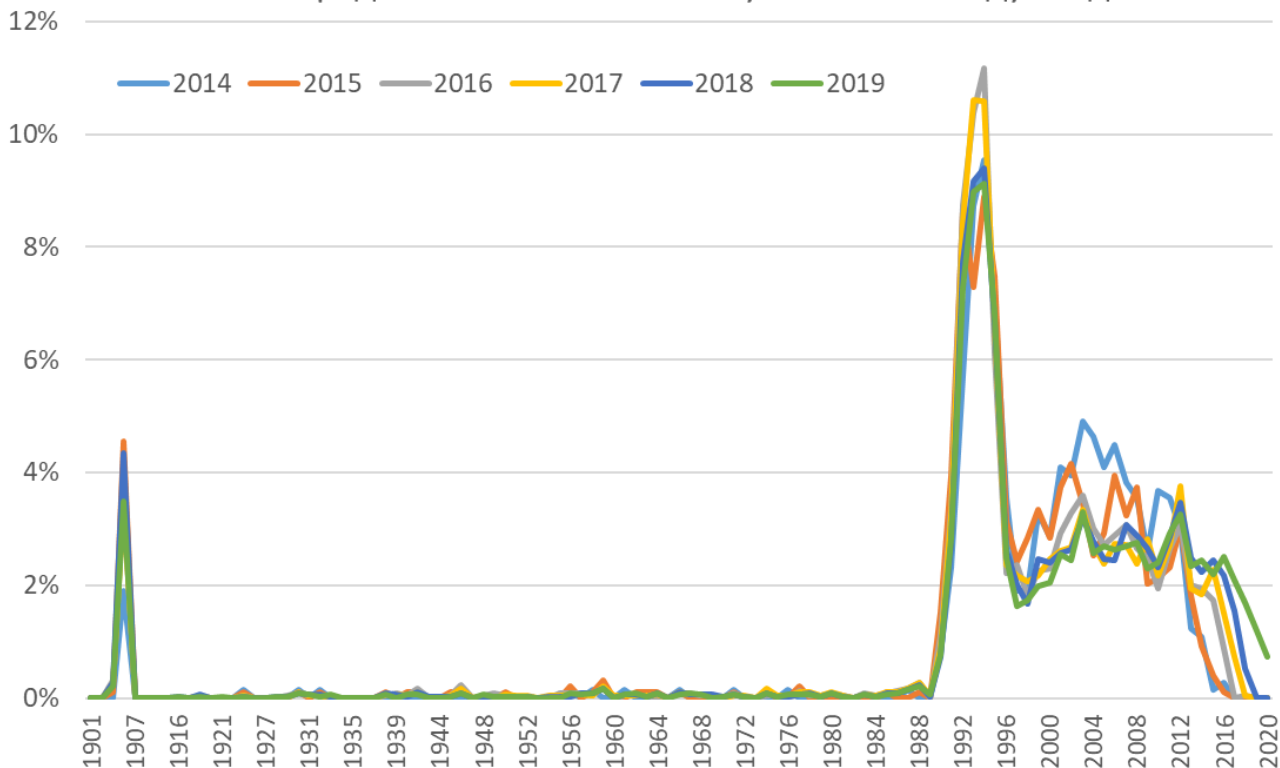
Финансовая поддержка компаний ощутимо тяготеет к крупным и благополучным регионам: как общее число получателей поддержки, так и ее величина значимо связаны с величиной ВРП, совокупной численностью работников организаций реального сектора, уровнем инновационного развития региона и его инвестиционным потенциалом, тогда как отрицательно – с уровнем инвестиционных рисков.

Негативная связь господдержки компаний с региональным уровнем безработицы свидетельствует об отсутствии явной социальной ее роли.

Тот факт, что инновационный рейтинг и инвестиционный потенциал региона отрицательно связаны с долей поддержанных компаний, а уровень инвестиционных рисков – положительно, очевидно, объясняется относительно небольшим числом предприятий и организаций в отсталых регионах.

Распределение господдержки: год создания компаний

Распределение компаний-получателей по году создания



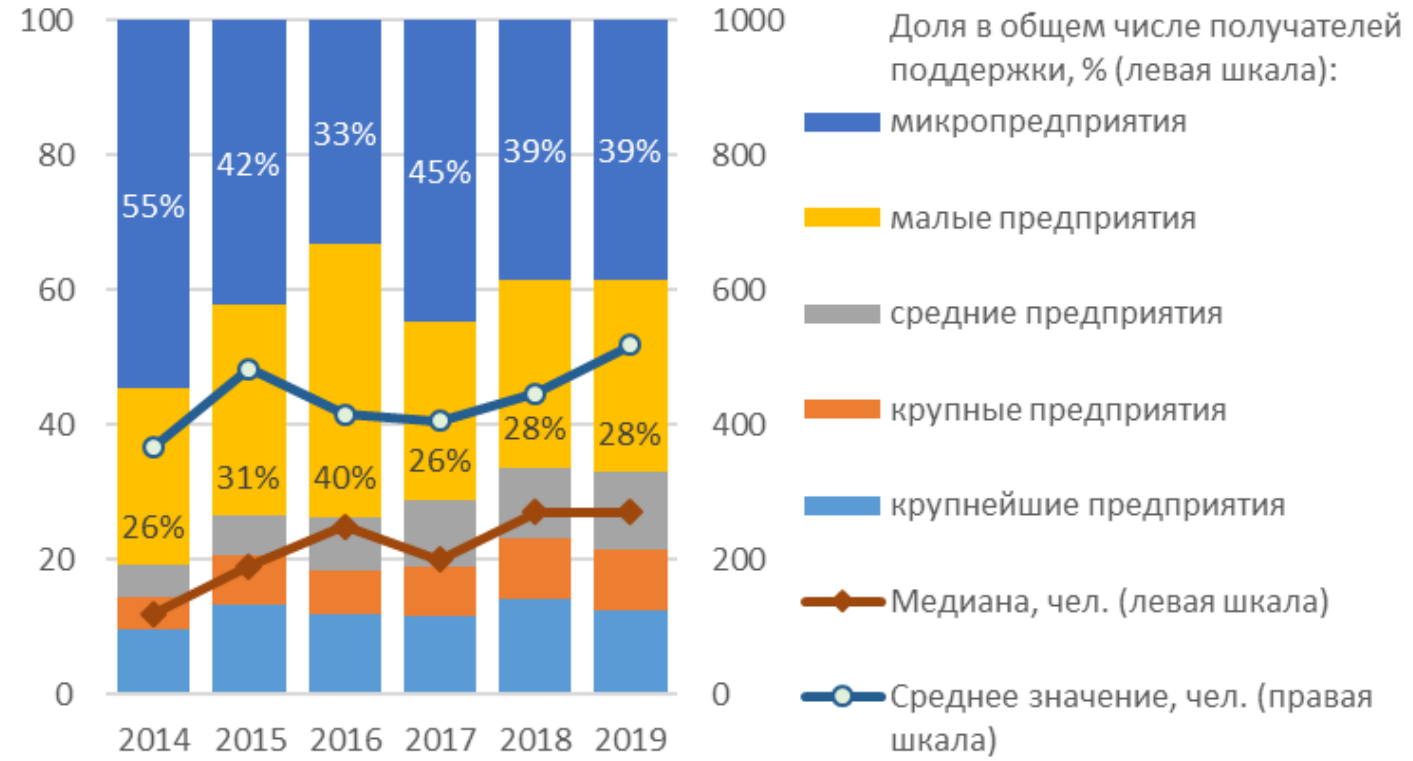
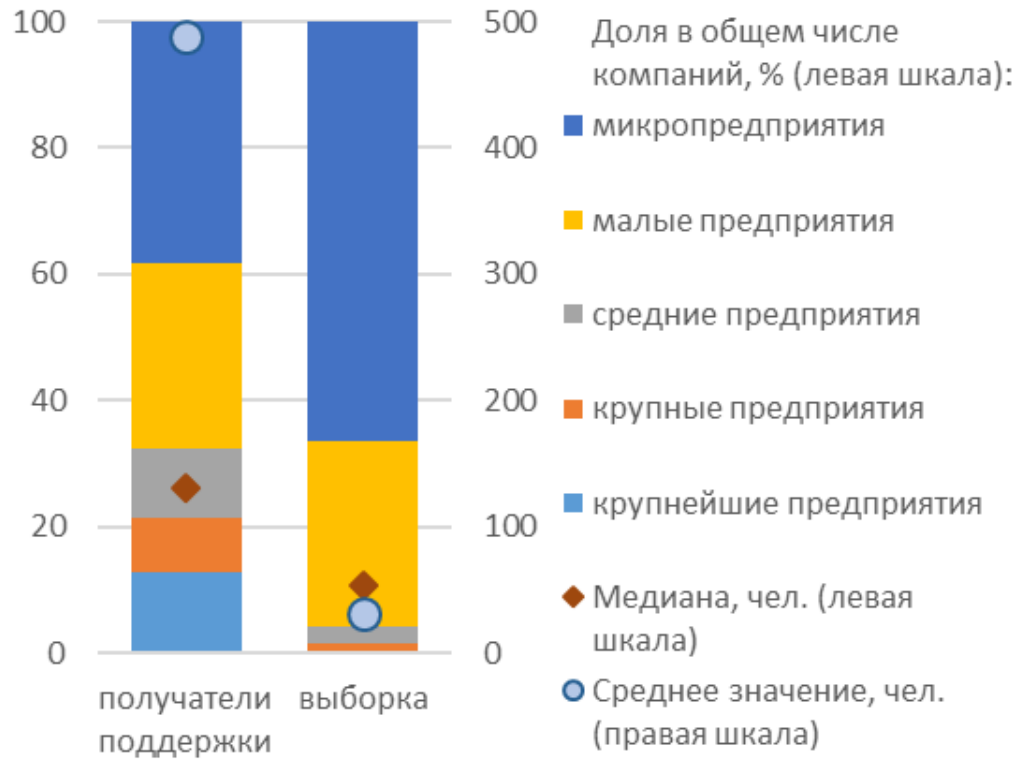
Распределение компаний-получателей господдержки по году создания достаточно стабильно – «пик» приходится на компании, созданные в 1990-1995 годах (не менее трети фирм-получателей ежегодно).

Распределение компаний по году создания



На фоне всей выборки среди получателей поддержки относительно слабо представлены «молодые» фирмы.

Распределение господдержки: величина компаний



Среди получателей поддержки преобладают микро- и малые фирмы – 68% общего числа.

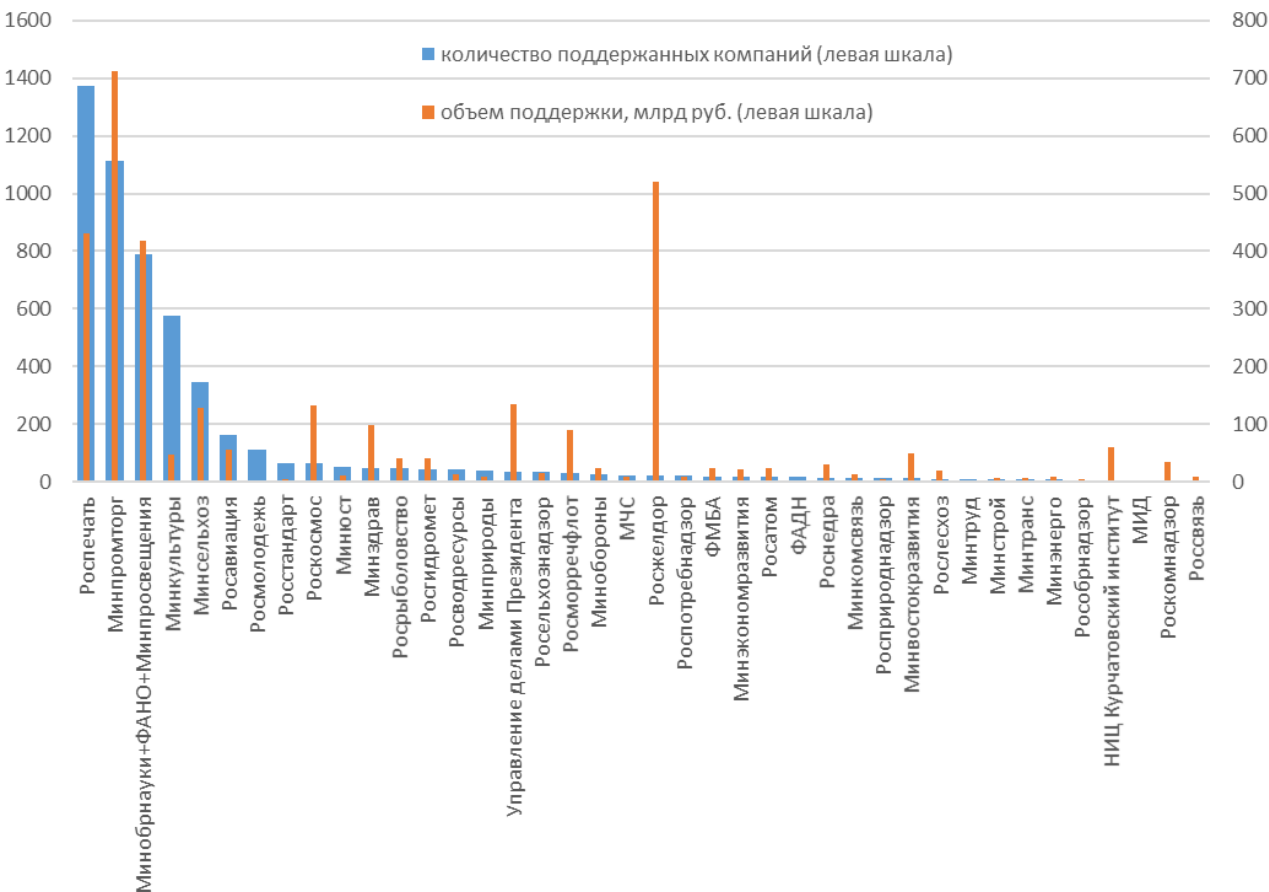
Поддержка существенно смещена в сторону средних, крупных и, особенно, крупнейших фирм: доля последних в выборке составляет 0,5%, тогда как среди получателей поддержки – 13%.

На крупнейшие фирмы приходится почти 70% субсидий.

Размер получателей поддержки имеет тенденцию к росту: медианная численность работников фирм, получавших субсидии, увеличилась за рассматриваемый период более чем в 2 раза – с 12 до 27 человек.

Рост величины получателей поддержки произошел, главным образом, за счет сокращения доли микропредприятий – с 55 до 39%.

Распределение господдержки: ГРБС



Наибольшим числом поддержанных организаций характеризуются Роспечать, Минпромторг и «кластер» Минобрнауки, Минпросвещения и ФАНО. Названные ведомства, а также Росжелдор являются лидерами по объему распределенных субсидий.

Взаимосвязь поддержки организаций реального сектора различными ГРБС в 2014-2019 годах: коэффициенты корреляции Спирмана

	Роспечать	Минпромторг	Минобрнауки, ФАНО, Минпросвещения	Минкультуры	Минсельхоз	Росавиация	Росмолодежь
Роспечать		-0,247***	-0,239***	-0,181***	-0,129***	-0,114***	-0,094***
Минпромторг	-0,247***		-0,203***	-0,154***	-0,109***	-0,097***	-0,080***
Минобрнауки, ФАНО Минпросвещения	-0,239***	-0,203***		-0,149***	-0,106***	-0,094***	-0,077***
Минкультуры	-0,181***	-0,154***	-0,149***		-0,080***	-0,071***	-0,059***
Минсельхоз	-0,129***	-0,109***	-0,106***	-0,080***		-0,050***	-0,042***
Росавиация	-0,114***	-0,097***	-0,094***	-0,071***	-0,050***		-0,037**
Росмолодежь	-0,094***	-0,080***	-0,077***	-0,059***	-0,042***	-0,037**	

Сферы поддержки разных ГРБС достаточно жестко разделены: для получателей финансирования любого из ведомств, поддержавших не менее 100 организаций, выявлена значимая отрицательная связь с получением поддержки других ГРБС.

Факторы доступа компаний к господдержке

Параметры моделей логистической регрессии

Независимые переменные - характеристики фирм на момент получения поддержки (дамми)		Зависимые переменные: получение поддержки в соответствующем году (дамми)					
		2014	2015	2016	2017	2018	2019
Год создания	до 1990	база	база	база	база	база	база
	1990-1999	0,008 (0,006)	-0,004 (0,007)	-0,036* (0,009)	-0,019 (0,010)	-0,033** (0,011)	-0,036** (0,011)
	2000-2009	0,009 (0,006)	-0,014* (0,007)	-0,051*** (0,009)	-0,039*** (0,010)	-0,048*** (0,011)	-0,042*** (0,011)
	2010 и позднее	0,007 (0,006)	-0,017* (0,007)	-0,055*** (0,009)	-0,039*** (0,010)	-0,045*** (0,011)	-0,039*** (0,011)
Размер предприятия	микро	база	база	база	база	база	база
	малое	-0,002 (0,001)	-0,002 (0,001)	0,002 (0,002)	0,009*** (0,002)	0,020*** (0,003)	0,019*** (0,003)
	среднее	-0,001 (0,003)	0,001 (0,003)	0,019*** (0,005)	0,067*** (0,006)	0,091*** (0,006)	0,129*** (0,006)
	крупное	0,002 (0,004)	0,014** (0,005)	0,038*** (0,006)	0,086*** (0,008)	0,162*** (0,009)	0,186*** (0,009)
	крупнейшее	0,042*** (0,005)	0,078*** (0,006)	0,126*** (0,008)	0,193*** (0,009)	0,250*** (0,009)	0,221*** (0,009)
Форма собственности	частная российская	база	база	база	база	база	база
	государственная	0,027*** (0,003)	0,081*** (0,003)	0,107*** (0,005)	0,145*** (0,005)	0,127*** (0,006)	0,125*** (0,006)
	иностранная	0,001 (0,003)	0,001 (0,003)	-0,011* (0,005)	-0,016** (0,006)	0,006 (0,006)	0,001 (0,006)
Тип региона по уровню развития	менее развитый	база	база	база	база	база	база
	среднеразвитый	-0,016*** (0,004)	-0,000 (0,005)	-0,011 (0,007)	-0,003 (0,008)	0,004 (0,009)	-0,008 (0,009)
	развитый	-0,018*** (0,004)	-0,004 (0,005)	-0,017* (0,007)	-0,007 (0,008)	-0,002 (0,009)	-0,011 (0,009)
	высокоразвитый	-0,01* (0,004)	-0,000 (0,005)	-0,010 (0,007)	0,001 (0,008)	0,002 (0,009)	-0,005 (0,009)
Наличие экспорта	0,015*** (0,004)	0,021*** (0,004)	0,056*** (0,005)	0,068*** (0,005)	0,177*** (0,006)	0,076*** (0,006)	
Высокотехнологичные и наукоемкие виды деятельности	-0,006** (0,002)	-0,006* (0,002)	-0,007* (0,003)	0,012** (0,004)	0,015*** (0,004)	0,017*** (0,004)	
Отраслевая принадлежность	контроль						
Кол-во наблюдений	29114	29114	29114	29114	29114	29114	
Pseudo-R2	0,144	0,187	0,263	0,288	0,334	0,298	

Государственная поддержка менее доступна относительно недавно созданным фирмам.

Доступ к субсидиям положительно связан с размером фирм. При этом с течением времени происходит вытеснение микропредприятий из сферы государственной поддержки.

Получению субсидий способствует государственная форма собственности.

Значимым фактором доступа компаний к господдержке является экспортная активность.

Если 2014-2016 годах принадлежность к высокотехнологичным и наукоемким отраслям негативно сказывалась на шансах фирм получить поддержку, то в последующие годы, напротив, позитивно.

Факторы доступа компаний к господдержке: «эффект Матфея»

Параметры моделей логистической регрессии

Независимые переменные (дамми)		Зависимые переменные: получение господдержки в соответствующем году (дамми)											
		2015		2016		2017			2018			2019	
Получение господдержки	в предыдущем году	0,416*** (0,007)	0,580*** (0,007)		0,662*** (0,005)			0,665*** (0,005)			0,565*** (0,005)		
	двумя годами ранее			0,424*** (0,009)		0,513*** (0,008)			0,521*** (0,007)			0,534*** (0,006)	
	тремя годами ранее						0,353*** (0,010)			0,374*** (0,010)			0,433*** (0,007)
Период создания, величина, отраслевая принадлежность, форма собственности, тип региона, экспортная активность		контроль											
Кол-во наблюдений		29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114	29114
Pseudo-R ²		0.282	0,398	0,311	0,545	0,372	0,315	0,567	0,452	0,367	0,530	0,462	0,388

Для проверки гипотезы о наличии «эффекта Матфея» – более высоких шансов на получение поддержки государства у компаний, ранее имевших соответствующий опыт, в базовые модели были включены переменные, отражающие факт получения поддержки в год, предшествовавший рассматриваемому, а также два предыдущих года.

Результаты моделирования демонстрируют наличие значимой положительной связи факта наличия поддержки в каждом рассматриваемом году с ее предоставлением в любом из трех предыдущих лет.

Оценка эффектов воздействия господдержки на компании-получатели: методология

Ключевой методологической проблемой при оценке воздействия реализуемой государством политики на экономических агентов является выявление тех эффектов и результатов их деятельности, которые были достигнуты именно благодаря государственной поддержке.

Оценка эффектов воздействия государственной поддержки на фирмы-получатели проводится с помощью двух взаимодополняющих методов:

- (1) отбора подобного по индексу склонности (Propensity Score Matching - PSM);
- (2) двухшаговой процедуры регрессионного анализа (модель Хекмана).

Спектр анализируемых эффектов поддержки включает изменения выручки, рентабельности продаж, налоговых выплат, численности работников, заработной платы, производительности труда, совокупной факторной производительности.

Эффекты от применения мер государственного стимулирования в большинстве случаев возникают отнюдь не сразу, а с весьма существенной задержкой, исчисляемой годами (см. об этом, например, Lopez-Acevedo, Tan, 2010; Crespi et al., 2011). При этом величина такой задержки может зависеть от широкого спектра факторов, таких как величина фирм-получателей, характерная длительность инвестиционных и инновационных циклов в отрасли, дизайн конкретных инструментов поддержки, общая ситуация на рынке и др. По этой причине при проверке наличия эффекта воздействия господдержки мы используем динамику рассматриваемых показателей за разные периоды – от одного до трех лет.

Эффекты воздействия господдержки на компании-получатели

Период	Метод	Показатель						
		выручка	рентабельность продаж	налоговые выплаты	количество работников	средняя заработная плата	производительность труда	СФП
2014-2015	Heckman	0,204	1,123	0,828	-0,121	-0,83	-1,052	-0,701
	PSM	-0,082	0,414	-0,406	-0,020	-0,038	-0,396	-0,220
2014-2016	Heckman	-0,31	1,508*	1,869*	-0,034	-0,628	-1,16	-0,954
	PSM	-0,089	0,221	-0,242	-0,074	-0,477*	-0,030	-0,076
2014-2017	Heckman	-0,789	0,675	0,694	-2,662***	-1,009*	-1,463**	-1,460**
	PSM	-0,198	0,312	-0,629*	-0,509*	-0,084	-0,106	-0,221
2015-2016	Heckman	-0,716	-0,258	1,084	-0,051	-1,147	-1,095*	-1,054*
	PSM	-0,242	0,236	0,044	-0,258	-0,478**	-0,159	-0,203
2015-2017	Heckman	-0,702	-0,97	0,043	-1,439***	-2,521***	-1,694***	-1,321**
	PSM	-0,167	-0,437	0,175	-0,379*	-0,020	-0,374**	-0,378**
2015-2018	Heckman	-0,122	-0,577	0,283	-0,902**	-1,775***	-1,151**	-1,608***
	PSM	-0,296**	-0,291	-0,247	-0,585***	-0,074	-0,378**	-0,295*
2016-2017	Heckman	-0,214	0,009	-0,527	-1,365***	-2,026***	-0,918***	-1,414***
	PSM	-0,065	-0,138	0,175	0,050	-0,547***	-0,296**	-0,300**
2016-2018	Heckman	-0,784*	-0,363	-0,469	-1,252***	-1,429***	-0,935***	-1,120**
	PSM	-0,017	-0,135	-0,185	-0,239	-0,34*	-0,354***	-0,206
2016-2019	Heckman	-0,903**	0,186	-0,715	-1,840***	-1,014*	-0,773**	-1,145***
	PSM	-0,046	-0,059	-0,366	-0,020	-0,276	-0,235*	-0,097
2017-2018	Heckman	-0,539	-0,1	0,655	-0,642**	-0,438	0,103	-1,308***
	PSM	0,080	0,078	0,305**	-0,051	-0,067	0,025	0,003
2017-2019	Heckman	-0,727*	-0,264	-0,538	-0,797***	-0,159	-0,13	-0,128
	PSM	0,066	-0,025	-0,220	0,128	0,012	0,006	0,074
2018-2019	Heckman	0,001	-0,148	0,094	-1,047***	0,015	0,149	-0,529
	PSM	0,113	0,339**	0,282	-0,064	-0,065	0,025	0,074

Влияние господдержки на динамику выручки, рентабельности и налоговых выплат, в целом, нейтрально. В то же время, в отношении количества работников, среднего уровня зарплаты, производительности труда и СФП прослеживаются значимые негативные эффекты господдержки, в особенности, оказывавшейся компаниям в 2015 и 2016 годах.

Эффекты воздействия господдержки на МСП и крупные фирмы

Малые и средние предприятия

Крупные компании

Период	Метод	Показатель						
		выручка	рентабельность продаж	налоговые выплаты	количество работников	средняя заработная плата	производительность труда	СФП
2014-2015	Heckman	0,542	1,237	1,063	0,146	-0,784	-1,079	-1,846*
	PSM	-0,183	0,264	-0,450*	0,113	-0,790*	-0,041	-0,339
2014-2016	Heckman	0,192	1,836**	1,778*	-0,188	-0,511	-0,355	-0,260
	PSM	-0,244	0,133	-0,404*	-0,095	-0,440	-0,088	-0,101
2014-2017	Heckman	-0,779	1,299	-1,054	-0,268	-0,566	-0,655	-0,469
	PSM	-0,206	0,458	-0,714*	0,020	-0,768	0,050	0,117
2015-2016	Heckman	-1,341**	0,339	1,235	-0,183	-2,111*	-0,863	-1,447*
	PSM	-0,095	0,351	0,018	0,029	-0,152	0,049	-0,123
2015-2017	Heckman	-1,577**	-0,400	-0,967	-0,843*	-3,059***	-1,987***	-1,892***
	PSM	-0,243	-0,227	0,206	-0,223	0,087	-0,386*	-0,425
2015-2018	Heckman	-1,298*	-0,269	-0,504	-0,272	-2,309***	-1,829***	-2,735***
	PSM	-0,391*	-0,234	-0,612*	-0,241	0,091	-0,271	-0,279
2016-2017	Heckman	-0,477	0,020	-0,445	-0,902**	-2,243***	-1,096***	-1,694***
	PSM	-0,188	-0,188	0,028	-0,084	-0,218	-0,261*	-0,365*
2016-2018	Heckman	-1,102**	-0,268	-0,613	-1,268***	-1,954***	-1,504***	-1,348***
	PSM	-0,192	-0,184	-0,372**	-0,257	-0,190	-0,408**	-0,228
2016-2019	Heckman	-1,373***	0,307	-0,564	-1,114***	-2,211***	-1,376***	-1,371***
	PSM	-0,141	-0,134	-0,053	-0,076	-0,090	-0,261	0,015
2017-2018	Heckman	-0,416	-0,229	-0,029	0,005	-1,056*	-0,276	-0,843*
	PSM	0,231*	0,184	0,228	0,069	0,126	0,036	0,019
2017-2019	Heckman	-0,960**	-0,889	0,496	-0,018	-0,668	-0,713*	-0,550
	PSM	0,102	0,109	-0,203	0,100	0,322	0,008	0,061
2018-2019	Heckman	-0,564	0,468	0,538	-0,159	-0,387	-0,189	-1,024**
	PSM	0,315**	0,110	0,154	-0,053	-0,109	0,184	0,187

Период	Метод	Показатель						
		выручка	рентабельность продаж	налоговые выплаты	количество работников	средняя заработная плата	производительность труда	СФП
2014-2015	Heckman	0,637	-0,165	-0,175	-0,21	0,965	0,0287	0,604
	PSM	-0,235	0,472	0,6	-0,884**	-0,56	-0,967	0,055
2014-2016	Heckman	0,238	0,191	-1,496	0,079	0,195	0,266	0,429
	PSM	0,115	0,087	0,688	0,119	-0,56	0,081	0,204
2014-2017	Heckman	-0,326	1,217	-0,814	-1,617*	-0,322	-0,798	-0,408
	PSM	0,37	-0,509	0,724	-0,725	-0,419	-0,155	-0,428
2015-2016	Heckman	0,312	2,954	1,077	0,434	-0,528	-0,645	-0,574
	PSM	-0,259	0,142	0,766	-0,523	0,134	-0,538	-0,054
2015-2017	Heckman	0,39	1,481	0,702	-2,553*	-0,76	-0,537	-0,103
	PSM	0,051	-0,780**	0,186	-0,521	-0,039	-0,17	-0,019
2015-2018	Heckman	0,457	0,798	2,537	-1,119	-0,598	0,719	-0,962
	PSM	0,094	0,046	-0,16	-0,378	0,164	-0,025	0,186
2016-2017	Heckman	0,948	0,348	0,173	-0,37	-0,718	-0,262	-0,168
	PSM	0,199	-0,106	0,254	-0,208	0,19	-0,331	-0,054
2016-2018	Heckman	0,492	-1,365	-1,833	0,283	0,276	-0,337	0,222
	PSM	0,181	-0,262	0,344	-0,147	0,302**	-0,014	0,266
2016-2019	Heckman	1,282	0,476	-1,429	-0,76	0,0845	0,204	0,455
	PSM	0,427***	0,361	-1,67	0,002	0,141	0,212	0,086
2017-2018	Heckman	-0,194	-0,495	0,235	-0,693	0,938	0,289	-0,337
	PSM	-0,211	-0,905*	-0,033	-0,153	-0,073	-0,182	-0,412**
2017-2019	Heckman	0,478	0,419	2,032	-0,605	0,559	0,913	0,406
	PSM	0,11	-0,171	-0,751	-0,1	0,019	0,093	-0,034
2018-2019	Heckman	0,413	-0,378	-1,26	-1,005	0,897	0,415	0,471
	PSM	0,004	0,274	0,58	-0,242	0,138	-0,04	0,036

Эффекты господдержки (как негативные, так и существенно более редкие позитивные) сосредоточены, главным образом, в секторе МСП. Таким образом, малые и средние фирмы демонстрируют большую чувствительность к поддержке государства.

Выводы и следствия для политики (1)

- Финансовая поддержка государства характеризуется высокой концентрацией на уровне как реального сектора в целом, так и большинства его отраслей. При этом охват компаний реального сектора финансовой поддержкой весьма невелик: менее 0,2% общего числа фирм и даже в лидирующих в данном отношении отраслях – не более 4-5%.
- Государственная финансовая поддержка в целом не имеет ярко выраженного социального характера: в частности, на региональном уровне ее объем отрицательно связан с безработицей, кроме того, не прослеживается ее акцент на трудоинтенсивных отраслях. Однако необходимо учитывать, что последние чаще всего имеют горизонтальную организацию и представлены, главным образом, относительно небольшими независимыми фирмами. Распределять и администрировать государственную поддержку «россыпи» малых и средних предприятий объективно сложнее, чем в случае небольшого числа крупных фирм; при этом последние при прочих равных объективно характеризуются большей близостью к государству и выступают для администраторов поддержки более понятными и предсказуемыми партнерами. При этом способность оказывать достаточно массовую поддержку небольшим фирмам государство, по сути, продемонстрировало лишь в период коронакризиса 2020 года, который не входит в сферу рассмотрения в настоящем исследовании.
- Объемы и частота господдержки на уровне отраслей значимо не связаны с налоговой нагрузкой – данный факт, на наш взгляд, заслуживает положительной оценки, поскольку фактически означает, что финансовая поддержка в общем случае не выступает инструментом компенсации неблагоприятных отраслевых налоговых режимов. Однако это вовсе не исключает наличия подобного рода «разменов» на уровне отдельных компаний. В целом, финансовая поддержка, безусловно, должна использоваться государством в контексте отраслевой политики и служить дополнением иным ее мерам – налоговым, регулятивным и проч., однако любые попытки «подправить» с помощью высокоселективных, вертикальных по своей сути финансовых инструментов недостатки горизонтальных мер представляются контрпродуктивными.

Выводы и следствия для политики (2)

- Явным лидером по объемам получаемой поддержки среди всех отраслей является автомобилестроение. При этом непосредственный вклад данного сектора в российскую экономику относительно невелик – его доля в ВВП составляет лишь 0,4%, в совокупной численности занятых – 0,7%. Вместе с тем деятельность автопрома обеспечивает достаточно существенный мультипликативный эффект, генерируя спрос на продукцию смежных отраслей и тем самым обеспечивая занятость, по официальной оценке, более чем 3,5 млн человек или около 5% от общего количества занятых в экономике. Кроме того, ряд предприятий сектора являются градообразующими, включая АВТОВАЗ и КАМАЗ. Таким образом, в отличие от реального сектора в целом, в автопроме масштабная государственная поддержка имеет социальный «подтекст».

Вместе с тем, с экономической точки зрения столь очевидная «ставка» государства на автомобилестроительную отрасль пока, по большому счету, не срабатывает. Едва ли не единственным заметным позитивным трендом в секторе является значимое сокращение импорта продукции автомобилестроения, однако данный эффект, с одной стороны, в немалой степени связан с падением курса рубля и общим сокращением внутреннего спроса со стороны как населения, так и корпоративного сектора, с другой – является результатом отнюдь не только финансовых мер, но и последовательно реализуемой уже более десятилетия государственной политики сокращения прямого импорта и повышения уровня локализации внутреннего производства автомобильной продукции. Наряду с этим роль сектора в экономике демонстрирует тенденцию к ослаблению, отсутствует масштабное инновационное развитие, сохраняется преимущественная ориентация на внутренний рынок без значимого продвижения на внешних рынках. Безусловно, в отсутствие масштабной государственной поддержки ситуация в автомобилестроительном секторе, вероятнее всего, складывалась бы еще хуже, однако на его фоне резко выделяются некоторые другие отрасли, демонстрирующие устойчивую положительную динамику, причем как находящиеся в фокусе внимания государства (деятельность в области ИТ), так и традиционно не привлекающие его пристального внимания (ряд подотраслей легкой, пищевой промышленности и др.)

Выводы и следствия для политики (3)

- Компании государственного сектора значимо чаще остальных получают поддержку. Отчасти это можно считать естественным – государство оказывает содействие деятельности принадлежащих ему организаций, в том числе, возможно, в связи с решением ими специфических задач, в том числе неформального характера (сохранение определенного уровня занятости, участие в развитии территорий и т.п.). Можно также предположить, что в случае с компаниями госсектора ведомствам при прочих равных проще контролировать исполнение формальных обязательств, связанных с получением поддержки. Вместе с тем, подобный подход явно ущемляет интересы частного бизнеса и искажает условия для конкуренции.
- Сферы и адресаты господдержки достаточно жестко разделены между ведомствами. По сути, поддержка разных ведомств имеет взаимоисключающий, а не взаимодополняющий характер. При этом на уровне различных органов государственной власти неоднократно озвучивался тезис о том, что разные направления и инструменты политики не должны дублировать друг друга и конкурировать друг с другом за получателей и сферы влияния. Подобный подход представляется не вполне верным, поскольку именно одновременное наличие разных, но содержательно близких инициатив и пилотов позволяет выбрать лучшие решения и практики для дальнейшего тиражирования. Следует заметить, что конкуренция между близкими по своей направленности инструментами де-факто существует, однако ведется она, как правило, сугубо административными методами и вне связи с реально достигнутыми результатами.
- Сложившейся системе мер финансовой поддержки присущ значимый «эффект Матфея» – сильное влияние на доступ компаний к поддержке предшествующего опыта ее получение. Это фактически определяет «ригидность» господдержки, наличие ограниченного круга «постоянных клиентов». В данном контексте небольшой субъектный охват поддержки выглядит уже ее существенным недостатком. При этом основными проигравшими являются небольшие и недавно созданные компании, за редким исключением не обладающие сколько-нибудь существенным «административным весом» для ведомств, тогда как выигравшими – хорошо известные последним компании, прежде всего, крупные и государственные.

Выводы и следствия для политики (4)

- Мы не выявили устойчивых положительных эффектов воздействия государственной поддержки на деятельность компаний-получателей - скорее можно говорить об обратном: имеются достаточно явные признаки негативного влияния господдержки, в особенности, оказывавшейся в 2015 и 2016 годах, на последующую динамику численности занятых, заработной платы, производительности труда и СФП. Подобное сочетание негативных эффектов может свидетельствовать об утечке квалифицированных работников и сокращении числа высокопроизводительных рабочих мест. При этом государственная поддержка нередко имеет компенсационный характер, будучи адресована компаниям с сокращающейся занятостью и уровнем заработной платы. Однако остается открытым вопрос о том, почему подобные негативные процессы продолжались как минимум в течение трех лет и при прочих равных были глубже, чем в компаниях, не получавших поддержку.
- Выявленные негативные эффекты «локализовались» почти исключительно в секторе малого и среднего бизнеса. Данный факт не позволяет полностью отнести эти эффекты на счет широко известной проблемы «токсичности» государственных средств – давления со стороны проверяющих и, нередко, следственных органов, – поскольку данная проблема более характерна именно для крупного бизнеса. Вместе с тем, организационные проблемы, прежде всего связанные с отчетностью перед администраторами поддержки, более значимы для небольших фирм, не имеющих специальных подразделений для их подготовки.
- Тот факт, что именно небольшие фирмы более чувствительны к господдержке, свидетельствует о том, что такие фирмы лучше не поддерживать вовсе, чем поддерживать плохо. Для малого бизнеса требуется более точная «настройка» мер господдержки, крайне важно обеспечить их «дружественность» малым фирмам, в том числе с позиций разного рода обременений, рисков и затрат, возникающих в связи с господдержкой. Высокую актуальность для малого и среднего бизнеса имеет консультационная поддержка, как в сочетании с финансовой, так и независимо от нее. Такая поддержка может быть направлена на привлечение компаниями дополнительных государственных и частных ресурсов, их эффективное использование, внедрение передовых технологий, в том числе цифровых, и др.